

ВСЕГДА В ПОИСКЕ.

2 АВГ 1967

"ЛИТОВСКАЯ ЛИТВА"

Г. Вильнюс

ЗАЛ Паневежского театра. Идет спектакль «На улице, за дверью» В. Борхерта. Просто не верится, что директор кабаре и литовский крестьянин Индриянас из фильма «Лестница в небо» — один и тот же актер Вацловас Бледис. Чудо актерского перевоплощения будоражит сердце и разум. В этом, пожалуй, одна из главных притягательных сил театра. Почему мы испытываем большое наслаждение от встречи с настоящим артистом? Потому что перевоплощение немислимо без настоящего актерского таланта, без глубокого познания законов жизни и искусства, постоянного совершенствования мастерства.

Давно это было. Молодой Вацис не мечтал стать художником. Сын мелкого крестьянина думал о профессии гончара-керамика. И кто знает, как бы сложился жизненный путь В. Бледиса, не произошли бы счастливые встречи с молодым режиссером Юозасом Милитинисом. Размеры газетной статьи не дают возможности рассказать о большой жизни в искусстве лауреата Республиканской премии, заслуженного деятеля искусств Литовской ССР Вацловаса Бледиса. Я позволю себе краткое отступление для того, чтобы познать одну чрезвычайно важную вещь: какое мужество потребовалось простому, деревенскому парню, чтобы пройти «свои университеты». Сегодня В. Бледиса интересует не только театр, но философия и физика, живопись и скульптура, музыка и психология, не говоря уже о множе-

стве сугубо специфических знаний, необходимых в ежедневном труде актера, режиссера и педагога.

Со дня рождения Паневежского театра В. Бледис работает в этом замечательном коллективе. Множество ролей переиhrал он — и петербургского хлыща Хлестакова из гоголевского «Ревизора», и великосветского генерала Звездина в грибоедовском «Студенте», и Пятраса — парня с открытым сердцем в «Молодой поросли» К. Бивкиса, и Самодукаса в пьесе А. Венуолиса «В потемках». В своей творческой палитре артист всегда находит совершенно изумительные краски. Для него не существует эпизодических ролей. Когда В. Бледис исполняет даже небольшую роль — пусть того же Самодукаса, — он отработывает ее до совершенства. Невольно думаешь о том, как глубоко был прав К. С. Станиславский, утверждая, что не существует маленьких ролей, а существуют только маленькие актеры.

Широкий творческий диапазон В. Бледиса, но все-таки ему наиболее близки такие герои, характер которых раскрывается в глубоких внутренних переживаниях и потрясениях. Таким героем, потрясающим своей правдой, стал для актера Микола Задорожный в «Украденном счастье» И. Франко. В этой роли В. Бледис поднимается до вершин подлинного трагизма, заставляет верить в человеческое достоинство заморозованного несправедливым социальным строем «маленького человека».

Можно много говорить о плодотворной режиссерской деятельности В. Бледиса, о его манере, которой в начале сопутствовала какая-то очень сублистная лирическая интонация (например, «В степях Украины» А. Корнейчука) и которая со временем приобрела зрелую отточенность современного театрального зрелища, страстную публицистичность, особенно очевидную в последней постановке В. Бледиса — драме И. Грушаса «Гибельное опьянение». Можно подробно рассказать и о его педагогической деятельности, о том, с какой любовью он передает будущим актерам свой богатый опыт и знания. Ведь у этого страстного художника

очень широкое поле деятельности. Но мне хотелось бы более подробно остановиться на его работе в фильме «Лестница в небо», за что артист удостоен Республиканской премии. Нет надобности подробно рассказывать об этой картине, ставшей благодаря своему гражданскому и художественному звучанию действительно явлением не только в молодом киноискусстве Литвы, но и в советской кинематографии в целом.

Знаменательно, что за создание этого произведения по достоинству оценен труд учителя и его ученика. Привожу слова Р. Вабаласа:

— Меня особенно радует награждение Вациса Бледиса — режиссера и актера Паневежского театра. С Паневежским театром связано начало и моей жизни в искусстве. Тут я учился в театральной студии, работал в качестве актера. Моим учителем был Вацис Бледис. Мне знакомо его исключительное трудолюбие, чувство ответственности за каждую роль. Не колеблясь, я пригласил Бледиса исполнить роль Пятраса Индриянаса. Мне кажется, что Бледис в полном смысле этого слова живет в своем образе, в который привнес множество своих тонких жизненных наблюдений и деталей. Даже песенку хмельного Индриянаса он принес в картину из своей родной деревни Кубилоннай...

Мало что можно добавить к этой оценке, данной благодарным учеником своему учителю и нынешнему единомышленнику на общем творческом пути.

В. Бледис не новичок в кинематографии. Еще в 1958 году в картине режиссера В. Жалаквичюса «Адомас хочет быть человеком» он сыграл роль черствого и хитрого американца — владельца ресторана в буржуазном Каунасе. Но внешне остро характерная, по драматургическому материалу роль все же не обладала достаточной психологической глубиной. А это, несомненно, сказалось и на образе.

Если можно так выразиться, для актерской и режиссерской школы Паневежского театра характерна именно не внешняя, а внутренняя психологическая углубленность, сдер-

жанность при выборе средств внешней выразительности. Поэтому паневежские актеры пользуются таким успехом у наших кинорежиссеров. Ю. Милитинис, Б. Бабкаускас, Д. Баненис, А. Масюлис, Г. Карка и В. Бледис создали на экране запоминающиеся образы. Мне кажется, что В. Бледис в своем Индриянасе очень успешно решил, по определению К. С. Станиславского, сверхзадачу своего героя. Его Индриянас в сложнейшей обстановке послевоенной классовой борьбы ищет «золотой середины», хитрит, пытается угодить «и нашим, и вашим», выжить, сохранить семью и свое средняцкое хозяйство. Это, так сказать, внешняя сторона конфликта. Но актер ее углубляет, показывает конфликт с историей, обрекающей всю жизненную концепцию, всю немудреную философию Индриянаса. Гражданский пафос мастерски сыгранной роли в том, что зритель, переживая по поводу всех злоключений героя, вместе с тем внутренне спорит с ним и, сожалея, осуждает. Такое доступно только большому актеру, обладающему высоким мастерством, ясным мировоззрением.

Вацис Бледис — неутомимый, ищущий художник. С начала нового театрального сезона он опять будет играть в спектаклях, ставить новые пьесы и, будем надеяться, сниматься в кино. Работа в искусстве продолжается, ибо душа подлинного художника — всегда в поиске.

Э. АУКШТИКАЛЬНИС.